

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

О человѣколюбіи въ связи съ искусствомъ
на обухъ рожь молотить.

Въ благоустроенныхъ городахъ нашихъ существуютъ, какъ извѣстно читателю, особня группы людей, именуемыхъ „золоторотцами“. Это—очень неприятные и дурно воспитанные люди, которые и одѣваются скверно—въ томъ случаѣ, если имъ есть во что одѣться,—и собственныхъ помѣщеній для жительства не имѣютъ, проводя жизнь свою на улицахъ подъ заборами, въ кустахъ и въ разныхъ трущобахъ; вообще, это—люди, существующіе среди насъ безъ всякихъ разумныхъ основаній для бытія своего. Голодные, полуодѣтые и полубылые—они всегда служатъ вмѣстѣлицемъ всевозможныхъ пороковъ и до такой степени оными пороками пропитаны, что муха, укусивъ одного изъ такихъ людей, тотчасъ-же умираетъ, отравленная.

Но—мы человѣколюбивы. По сей причинѣ, не взирая на отвращеніе и презрѣніе, внушаемое намъ выше изображенными людьми, мы стремимся помочь имъ по мѣрѣ нашего разумнѣея и съ этой цѣлью устраиваемъ для нихъ ночлежные дома. Однако, такъ какъ „золоторотцевъ“ много, ночлежные дома ихъ не вмѣщаютъ, и намъ приходится думать о новыхъ способахъ устраниенія съ нашихъ улицъ этихъ людей, которые мозолятъ наши глаза своимъ не эстетичнымъ видомъ. Самымъ радикальнымъ способомъ является ссылка всѣхъ этихъ людей на необитаемые острова... но мы человѣколюбивы и—любимъ „на обухъ рожь молотить“... Мы желаемъ все дѣлать съ пользою для себя, и вотъ нѣкто Москвинъ, по словамъ *Новаго Времени*, обратился въ городскую управу съ проектомъ извлеченія пользы изъ безполезныхъ людей.

Москвинъ ходатайствуетъ, „чтобы желающимъ было разрѣшено открывать въ городѣ ночлежные пріюты съ продажей съѣстныхъ припасовъ, подъ названіемъ „дешевыхъ столовыхъ съ ночлегомъ“, на подобіе существующихъ уже съѣстныхъ и чайныхъ лавочекъ, но такихъ, при которыхъ находилась бы одна или болѣе комнатъ для ночлега“.

Этѣ очень человѣколюбиво и въ то же время это полезно, „такъ какъ—говоритъ г. Москвинъ—возникаетъ новая отрасль промышленности и вѣются предприниматели, улачивающіе за торговля и другія права“. Слѣдовательно, городъ выиграетъ, ибо откроется новая статья дохода.

Проектъ г. Москвина принять. Теперь посмотримъ, что выиграютъ отъ осуществленія этого проекта господа золоторотцы.

Существующіе ночлежные дома есть не болѣе какъ помѣщенія, гдѣ человѣкъ можетъ выспаться, послѣ чего въ 6—7 часовъ утра его просятъ очистить помѣщеніе и онъ долженъ идти на улицу. Въ нашей полосѣ годъ имѣетъ не болѣе ста дней такихъ, въ которые плохо одѣтому или, вѣрнѣе, хорошо раздѣтому человѣку пребываніе на улицѣ можетъ быть не вредно. Представьте вы себѣ этого золоторотца на улицѣ въ настоящіе скверные дни или позднѣе, когда выпадетъ снѣгъ. Не особенно удобно для него гулять въ это время, согласитесь! И онъ, естественно, стремится куда-нибудь подъ крышу, въ тепло, въ какой-нибудь уголокъ, гдѣ можно было-бы посидѣть, погрѣться и куда полиція заглядываетъ не особенно часто. Для него уготованы такіе уголки...

У насъ, напримѣръ, въ нашей „Милліонной“, гдѣ обитаетъ золоторотецъ, существуетъ нѣсколько частныхъ ночлежекъ, откуда по ут-

рамъ его не гоняютъ, существуютъ трактиры, въ которые золоторотца не только пускаютъ — его ждуть тамъ, онъ тамъ — желанный гость. Онъ можетъ тамъ сидѣть хоть цѣлый день, если хочетъ; мало этого — ему даютъ въ кредитъ водку и ѣду. Какая это водка и что это за ѣда — вопросъ другой. Золоторотець имѣетъ ѣду и водку, вотъ — фактъ.

Бываетъ такъ, что довѣріе трактирщика или содержателя ночлежки доходитъ до очень солидныхъ суммъ — за зиму иные изъ золоторотцевъ должны до ста рублей и даже болѣе. Разумѣется, изъ этихъ 100 рублей 60 — проценты и, конечно, всѣ эти сто рублей будутъ высканы съ золоторотца. Они взыщутся лѣтомъ, въ горячее, навигаціонное время, когда золоторотець или работаетъ, или крадетъ. Тѣмъ или инымъ путемъ онъ долженъ заплатить, онъ понимаетъ, что долженъ заплатить, такъ какъ его кредиторъ безпощаденъ, а вѣдь за лѣтомъ всега слѣдуетъ осень, потомъ зима. Не заплати — и въ трудное время не получишь ни крова, ни пищи... И воры, пьяницы часто платятъ свои долги... ибо не заплатить — невозможно.

Большинство босяковъ находятся въ вѣчной кабалѣ у содержателей ночлежекъ и разныхъ притоновъ. Это — законъ ихъ существованія, одинаково тягостный для нихъ и въ Нижнемъ, и въ Одессѣ, и въ Москвѣ и въ Ростовѣ. Это — „законъ его-жѣ не прейдеша“, если не хочешь умереть съ голода.

Отработавъ втеченіе навигаціи или другимъ путемъ покрывъ долгъ хозяину ночлежки, босякъ уже съ начала зимы начинаетъ кредитоваться у даннаго лица. Сначала лицо даетъ охотно и пищу, и водку. Потомъ говорить: „Надо-бы полатиться“. „Гдѣ возьмешь?“ — спрашиваетъ босякъ. „Дѣло не мое... надо полатиться, я говорю...“ Босякъ уже по тону видитъ, что ему угрожаетъ закрытіе кредита. Работы зимой нѣтъ... Тогда онъ идетъ воровать. Если онъ попадаетъ въ серьезной кражѣ — его кредиторъ, конечно, теряетъ. Но, вѣдь, безъ этого нельзя — извѣстный рискъ лежитъ въ основѣ всякой промышленности.

Можно съ увѣренностью сказать, что вдохновителями большинства кражъ, совершаемыхъ босяками, являются содержатели ночлежекъ и трактирщики трущобъ, а если они рѣдко фигурируютъ на судѣ въ избранной ими роли — это только свидѣтельствуешь о ихъ умѣ и ловкости. Вѣдь они, въ сущности, не подстрекаютъ человѣка на преступленія, а лишь такъ ставятъ дѣло, что человѣку необходимо совершить преступленіе.

Проектъ г. Москвина, принятый петербургской городской управой несомнѣнно поведетъ къ тому, что расширитъ поле дѣятельности притонодержателей и еще крѣпче свяжетъ узами кабалы босяковъ-золоторотцевъ. Направленный, очевидно, противъ тайныхъ притоновъ, онъ, конечно, можетъ послужить цѣлямъ полицейскаго надзора, можетъ увеличить на десятки рублей доходы города, но онъ ничуть и ничѣмъ не облегчитъ положенія золоторотцевъ. Количество тайныхъ притоновъ онъ, быть можетъ, уменьшитъ, но качество ихъ, несомнѣнно ухудшитъ, ибо въ нихъ найдутъ себѣ мѣсто тѣ изъ „золоторотцевъ“, которые въ „лавочекъ“ г. Москвина не пойдутъ. Эти лавочки „съ правами“ будутъ на виду, ихъ будетъ посѣщать полиція, а съ этимъ институтомъ у золоторотцевъ дурныя отношенія.

Мы потому обратили вниманіе на проектъ г. Москвина, что онъ быть можетъ заинтересуетъ и нашъ городъ, нуждающійся въ „уборкѣ“ золоторотцевъ болѣе другихъ новолжскихъ городовъ. Возможно, что и у насъ явится свой Москвинъ съ проектомъ какихъ-нибудь „лавочекъ“ и тоже спутаетъ челоуколюбіе съ желаніемъ увеличить доходы города и облегчатъ полиціи надзоръ за притонами. Конечно, послѣднее желаніе вполне резонно ибо оно вытекаетъ изъ заботы объ общественной безопасности. Но это невѣрно направленное желаніе: въ заботѣ о личной и имущественной безопасности мы должны прежде всего стараться вырвать золоторотцевъ изъ кабалы частныхъ лицъ, которые являются полными хозяевами душъ и тѣлъ босяковъ.